

Правовой статус и оценка компетентности судебного эксперта и специалиста: концептуальные основы и практическая реализация

М.В. Жижина^{1,2}, Г.Г. Омелянюк^{1,2,4}, И.А. Лапина³

¹ Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы имени профессора А.Р. Шляхова при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Россия

² ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва 119991, Россия

³ Белорусский государственный университет, Минск 220030, Республика Беларусь

⁴ ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», Москва 105005, Россия

Аннотация. В настоящее время в связи с социальными и научно-практическими метаморфозами, особое внимание уделяется проблемам дифференциации специальных знаний судебного эксперта и специалиста, а также результатам их деятельности (заключениям эксперта и специалиста). Этому способствует и относительно нечеткая регламентация законодательной конструкции, и ее весьма произвольная интерпретация в правоприменении. Сложившуюся судебно-следственную практику использования данных институтов в судопроизводстве нельзя признать в полной мере отвечающей букве закона и задачам правосудия.

На основе анализа норм законодательства, положений доктринальных источников и судебной практики проанализированы критерии разграничения компетенции специалиста и эксперта, а также подготавливаемых ими процессуальных документов. Авторы отмечают широко распространенную в правоприменении подмену понятий и содержательной составляющей специальных знаний судебного эксперта и составляемого им заключения на основе результатов судебно-экспертного исследования, с одной стороны, и специальных знаний специалиста и его заключения, подготавливаемого на их основе, но без проведения исследования, – с другой. Упорядочены и систематизированы рассматриваемые источники доказательственной информации в соответствии с нормативной регламентацией.

Предложены варианты дефинитивных норм, раскрывающих содержание и цель судебной экспертизы, специальных знаний специалиста, а в качестве единой основы для отраслевого процессуального законодательства внесены рекомендации, направленные на унификацию правоприменения в области использования специальных знаний в судопроизводстве.

Рекомендовано разграничивать «специальные знания» на: «специальные знания специалиста», «специальные знания судебного эксперта», «специальные знания по экспертной специальности (указывается конкретная экспертная специальность)». Например, специальные знания специалиста представляют собой систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства, ремесла, которые приобретаются путем получения высшего образования и практического опыта в определенной сфере социально-правовой деятельности (использования специальных знаний специалиста, связанной с обеспечением потребностей судопроизводства).

Необходимо также создание Системы добровольной сертификации компетентности судебных экспертов и специалистов на базе Российской федеральной палаты судебных экспертов, в рамках которой будет проводиться добровольная сертификация компетентности специалистов, привлечение которых востребовано при отправлении правосудия.

Сведения о специалистах, сертифицированных в качестве лиц, обладающих специальными знаниями специалиста (специалистах-почерковедах, специалистах-строителях и т. д.) должны быть размещены в Реестре судебных экспертов и специалистов для обеспечения потребностей судопроизводства на официальном сайте Российской федеральной палаты судебных экспертов.

Формирование четких правил и критериев для привлечения лиц, обладающих специальными знаниями специалиста, при осуществлении правосудия, неукоснительное соблюдение законодательства относятся к важным составляющим вынесения правового и справедливого решения по делу.

Ключевые слова: специальные знания, судебный эксперт, специалист, заключение эксперта, заключение специалиста, реестр судебных экспертов и специалистов

Для цитирования: Жижина М.В., Омелянюк Г.Г., Лапина И.А. Правовой статус и оценка компетентности судебного эксперта и специалиста: концептуальные основы и практическая реализация // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19. № 1. С. 25–38.

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-25-38>

Legal Status and Assessment of the Competence of a Forensic Expert and Specialist: Conceptual Framework and Practical Implementation

Marina V. Zhizhina^{1,2}, Georgii G. Omel'yanyuk^{1,2,4}, Irena A. Lapina³

¹ The Russian Federal Centre of Forensic Science named after professor A.R. Shlyakhov of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russia

² Lomonosov Moscow State University, Moscow 119991, Russia

³ Belarusian State University, Minsk 220030, the Republic of Belarus

⁴ Bauman Moscow State Technical University (BMSTU), Moscow 105055, Russia

Abstract. Currently, in connection with the social and scientific and practical metamorphoses, special attention is paid to the problems of differentiation of forensic expert's and specialist's specialized knowledge, as well as the results of their activities (expert and specialist opinions). This is facilitated by the relatively vague legislative structure that regulates them, as well as its very arbitrary interpretation in law enforcement. At the same time, the current judicial and investigative practice of using these institutions in legal proceedings cannot be recognized as fully consistent with the letter of the law and the tasks of justice.

In this article, based on the analysis of legislation, doctrinal sources and judicial practice, the criteria for delimiting the competence of a specialist and an expert, as well as the procedural documents emanating from them are considered. The authors note the widespread substitution of concepts and the substantive component of the specialized knowledge of a forensic expert and the conclusion drawn up by him based on the results of a forensic expert study, on the one hand, and the specialized knowledge of a specialist and his conclusion prepared on their basis, but without conducting a study, on the other. The streamlining and systematization of the considered sources of evidentiary information is carried out in strict accordance with the normative regulation.

The authors propose options of the definitive norms, revealing the content and purpose of forensic examination, specialist's specialized knowledge, as a unified basis for sectoral procedural legislation, and also give other recommendations aimed at unifying law enforcement in the field of the use of specialized knowledge in legal proceedings.

It is recommended to differentiate "specialized knowledge" into: "specialist's specialized knowledge", "specialized knowledge of a forensic expert", "specialized knowledge in an expert specialty (a specific expert specialty should be indicated)". For example, a specialist's specialized knowledge is a system of theoretical knowledge and practical skills in the field of specific science, technology, art, craft, which are acquired through higher education and practical experience in a certain field of social and legal activity (using specialist's specialized knowledge to meet the needs of legal proceedings).

It is also necessary to create a System of voluntary certification of the competence of forensic experts and specialists based on the Russian Federal Chamber of Forensic Experts, within which voluntary certification of the competence of specialists whose involvement is in demand in the administration of justice will be carried out.

Information about specialists certified as persons with specialized forensic knowledge (handwriting specialists, construction specialists, etc.) should be placed in a special Register of forensic experts and specialists to meet the needs of legal proceedings on the official website of the Russian Federal Chamber of Forensic Experts.

The formation of clear rules and criteria for the involvement of persons with specialist expertise in the administration of justice, combined with strict compliance with the law, are necessary components for making a just and fair decision on a case.

Keywords: *specialized knowledge, forensic expert, specialist, expert's opinion, specialist's opinion, register of forensic experts and specialists*

For citation: Zhizhina M.V., Omel'yanyuk G.G., Lapina I.A. Legal Status and Assessment of the Competence of a Forensic Expert and Specialist: Conceptual Framework and Practical Implementation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2024. Vol. 19. No. 1. P. 25–38. (In Russ.).

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-25-38>

Введение

Институт использования специальных знаний в судопроизводстве несовершенно как в плане правовой регламентации, так и в отношении ее правоприменения. Такая ситуация зачастую имеет под собой ряд объективных и субъективных причин. Среди них и закономерная временная разница между сложившейся проблемной ситуацией в правоотношениях и ее правовым урегулированием на законодательном уровне, и различная правоприменительная практика в отдельных административно-территориальных единицах, и характеристики субъектного состава как участников правоотношений, так и лиц, уполномоченных эти правоотношения регулировать.

Несмотря на кажущуюся несущественность, приведенные выше ситуации крайне негативно отражаются на качестве правосудия, его итоговых результатах в правовых и социально-значимых аспектах. Помимо этого, они способствуют произвольному толкованию норм, регламентирующих использование специальных знаний в судопроизводстве, что ведет к непредсказуемости судебных решений; стимулируют правовой нигилизм, превращение права в нечто неопределенное.

Вопросы несовершенства правовой регламентации назначения судебной экспертизы и привлечения специалиста при осуществлении правосудия давно и подробно рассматривались в рамках научной доктрины (см. например: [1–5]). При этом законодатель продолжает периодически провоцировать всплески дискуссионной активности, внося изменения в правовые акты.

Вступление в силу новой редакции ст. 74 и 80 УПК РФ¹, узаконивших заключение специалиста как источник доказательственной информации, вызвало научные споры, связанные с разграничением компетенций эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве [6–8]. Пленум Верховного суда

Российской Федерации² в попытках ввести четкие критерии дифференциации в п. 1 Постановления в последующих его пунктах только усложнил понимание этих критериев. Введение в арбитражный процесс фигуры специалиста и его консультации в качестве доказательства по делу (ст.ст. 64, 55.1, 87.1 АПК РФ)³ послужило поводом для дискуссии среди ученых-процессуалистов гражданского профиля о содержательном наполнении этого источника доказательственной информации, а также непоследовательности законодателя, не указавшего ту же консультацию специалиста в перечне источников доказательств в ст. 55 ГПК РФ [9, 10].

После сравнительного анализа законодательных норм, отметим, что процессуальное законодательство Республики Беларусь имеет в качестве одного из участников судебного процесса такую процессуальную фигуру как специалист, наделяя ее определенными правами и обязанностями, однако при этом упоминания о заключении специалиста не содержит. Обратим внимание на характеристику степени участия специалиста в судопроизводстве, в частности в ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) отмечается, что «специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий».

Одновременно при перечислении правомочий специалиста среди прочих неоднократно указывается на возможность со сто-

¹ Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс.

² Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // КонсультантПлюс.

³ Федеральный закон от 08.12.2011 № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // КонсультантПлюс.

роны последнего делать собственные замечания по ходу производства следственных действий и требовать их внесения в протокол, то есть иной (самостоятельной) формы представления результатов деятельности специалиста помимо фиксации в протоколе его мнения и замечаний процессуально не предусмотрено.

В ст. 100 УПК РБ упоминаются иные документы и другие носители информации (без упоминания специалиста в качестве источника их формирования): «Иные документы признаются источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела». Если распространить данную норму на заключение (любой итоговый документ) специалиста, возникает закономерный вопрос о процессуальном статусе упомянутых должностных лиц – можно ли их считать специалистами и что будет являться подтверждением их компетенции.

В то же время заключение эксперта относится к процессуальным документам, а регламентация его содержания и представления выводов закреплена как в процессуальном законодательстве (УПК РБ, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [далее – ХПК РБ], Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [далее – ГПК РБ]), так и в ст. 35 Закона Республики Беларусь «О судебно-экспертной деятельности» от 18.12.2019 № 281-З, при этом и специалисты, и судебные эксперты участвуют в судопроизводстве одинаково часто. Таким образом, наблюдаемый определенный дисбаланс в правовой регламентации деятельности вышеуказанных субъектов требует урегулирования, поскольку мнения и судебных экспертов, и специалистов имеют важное значение для судопроизводства, способствуя реализации принципов объективности, полноты и всесторонности рассмотрения судебных дел.

Современная научная полемика отражает как теоретическую неопределенность и неразрешенность проблемы, так и сформировавшуюся на ее основе судебно-следственную практику [11], некоторые исследователи весьма поверхностно и некорректно трактуют рассматриваемые вопросы в рамках этой противоречивой практики (см., например: [12]).

Исследование

Зачастую защитники обращаются во внепроцессуальном порядке (в соответствии со ст. 53 УПК РФ) к лицу, обладающему специальными знаниями, с целью проведения экспертного исследования, которое оформляется как «заключение специалиста». Участники гражданского или арбитражного процесса также во внесудебном порядке прибегают к проведению экспертного исследования, результаты которого представляются в виде «заключения специалиста». Такое название не имеет юридического смысла, так как источник доказательственной информации, именуемый «заключение специалиста», в ГПК РФ и АПК РФ отсутствует. При этом правоприменителя не смущает наименование документа, содержащего, по своей сути, результаты экспертного исследования.

Судебная практика⁴ показывает, что заключения специалиста приобщаются к материалам дела на предварительном и судебном следствии, что свидетельствует о безразличии ответственных участников судопроизводства к процессуальным требованиям.

Вышеизложенное дает основание считать, что точные критерии, позволяющие четко разделить компетенцию эксперта и компетенцию специалиста и, соответственно, дифференцировать их заключения в качестве источников доказательственной информации до настоящего времени так не были выработаны.

Каждое из лиц, обладающих специальными знаниями, – и эксперт, и специалист – осуществляет определенную деятельность. В соответствии с процессуальным законодательством эксперт всегда проводит исследование и формулирует выводы по поставленным в постановлении (определении) о назначении экспертизы вопросам, а специалист оказывает содействие в собирании предметов и документов, применении технических средств, в определенных случаях отвечает на поставленные вопросы и высказывает свое мнение (суждение) по

⁴ См.: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.11.2021 № 77-4013/2021; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2020 № 77-1169/2020; Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2022 № 77-442/2022; Определение Верховного Суда РФ от 01.10.2021 № 305-ЭС21-17616 по делу № А40-302360/2019; Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2021 № 303-ЭС21-5488 по делу № А73-287/2018 // КонсультантПлюс.

вопросам, входящим в его профессиональную компетенцию.

В ряде случаев во внепроцессуальном порядке лицо, обладающее специальными знаниями, проводит экспертное исследование объектов, которые не имеют какого-либо процессуального статуса, но обладают криминалистически значимыми, важными для следствия или суда характеристиками.

Большинство ученых-правоведов (например, [13–15]) обоснованно считают основной отличительной чертой судебной экспертизы производимое экспертом исследование, в результате которого он выдает заключение по вопросам, поставленным перед ним лицом (органом), назначившим судебную экспертизу (ст. 57 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 82 КАС РФ, ст. 26.4 КоАП РФ). Аналогичная процессуальная ситуация наблюдается и в Беларуси (ст. 236 УПК РБ, ст. 216-1 ГПК РБ, ст. 94 ХПК РБ).

Данную точку зрения поддерживают и отечественный законодатель, не включая в функционал специалиста необходимость проведения исследования (ч. 1 ст. 58 УПК РФ, ч. 3 ст. 188 ГПК РФ, ч. 2 ст. 87.1 АПК РФ, ч. 1 ст. 50, ч. 1 ст. 169 КАС РФ), и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, заявляя, что, если «проведения исследования не требуется, то возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста»⁵. Как указывают авторы Комментария к УПК РФ [16], заключение специалиста должно содержать ответы только на такие вопросы, которые не требуют проведения исследований; в нем не могут быть сформулированы выводы – специалист лишь высказывает свое мнение, дает консультации, советы по вопросам, требующим специальных знаний.

Существует научная позиция [17, с. 487], при которой в качестве разделяющего критерия рассматривается степень сложности функций, выполняемых экспертом и специалистом. Действительно, экспертное исследование – сложный процесс, для которого необходимы в том числе определенные лабораторные условия, применение современного оборудования, компьютерной техники. Функции специалиста – преимущественно консультационные, справочные, разъяснительные, а также технические (ст. 58 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 87.1 АПК

РФ, ст. 50 КАС РФ). Специалист разъясняет вопросы, возникающие у суда и сторон, опираясь на свои профессиональные знания, не прибегая при этом к проведению экспертных исследований. Для дачи консультации или формирования своего суждения ему может потребоваться только проведение анализа справочного материала, изучение литературных источников и т.п. Данную позицию разделяет и белорусский законодатель. В частности, пп. 4, 5 ч. 3 ст. 62 УПК РБ содержат нормы об обязанностях участия специалиста в производстве следственных и других процессуальных действий, используя специальные знания, навыки и научно-технические средства для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, а также дачи при этом пояснения по поводу выполняемых действий.

Проведение исследования в соответствии с законодательством о судопроизводстве следует считать единственным атрибутом, определяющим судебную экспертизу как процессуальную форму применения специальных знаний. При этом для дачи консультации или формирования своего суждения специалисту может потребоваться проведение анализа справочного материала, изучение литературных источников и т.п.

По нашему мнению, критерий разделения функций эксперта и специалиста следует искать в различии:

- предметной области деятельности, определяемой задачами, стоящими перед экспертом и специалистом;
- совокупности методов и средств, предназначенных и применяемых для их разрешения;
- процессуальных форм получения и представления результатов.

Соответственно, должны различаться и процессуальные формы представления результатов деятельности эксперта и специалиста. В первом случае ход исследования и основанные на нем выводы отражаются в специальном процессуальном документе – заключении эксперта (ч. 1 ст. 80 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 82 КАС РФ); во втором – в письменном виде представляется суждение (научно-обоснованное мнение) по поставленным сторонами вопросам – заключение специалиста (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) – либо предоставляется консультация специалиста в устной или письменной форме (ст. 188 ГПК РФ, ст. 169 КАС РФ) (или только в устной [ст. 87.1 АПК РФ]).

⁵ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // КонсультантПлюс.

Отраслевая процессуальная норма, раскрывающая содержание и цель судебной экспертизы, могла бы выглядеть следующим образом. Судебная экспертиза – процессуальное действие, состоящее в проведении специальных исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области профессиональной научной, творческой и практической деятельности, в целях установления фактов, имеющих значение по конкретному делу⁶.

Сущность деятельности специалиста в целом относится к сфере постоянной актуализации имеющегося запаса знаний и навыков; как правило, носит справочно-консультационный и информационно-технический характер, может включать в себя элементы специального исследования, но проводимого только во внепроцессуальном порядке.

Резюмируя вышеизложенное, специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, назначаемое в порядке, установленном процессуальным законодательством, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, во внепроцессуальном порядке помимо вышеуказанных функций специалист может выполнять экспертное исследование, методическое рецензирование представленных материалов.

При этом принципиально важно, что лицо, обладающее специальными знаниями, получает процессуальный статус специалиста после соблюдения соответствующей процедуры – привлечения его судом с разъяснением прав, обязанностей и ответственности (ст. 270 УПК РФ, ст. 171 ГПК РФ) либо только прав и обязанностей (ст. 55.1 АПК РФ, ст. 50 КАС РФ). Соответственно, с этого момента он имеет право предоставлять такие источники доказательственной информации, как заключение специалиста (ст. 74 УПК РФ) или консультация специалиста (ст. 188 ГПК РФ, ст. 87.1 АПК РФ). В соответствии с ч. 4 ст. 169 КАС РФ консультация специалиста не относится к доказательствам по административному делу.

Обращаясь к содержательной стороне заключения, следует еще раз напомнить пози-

цию правоприменителя: «Постановка перед специалистом вопросов, относящихся к компетенции эксперта, недопустима: его мнение не может быть приравнено к заключению эксперта»⁷. Авторы комментария к УПК РФ под редакцией В.М. Лебедева, ссылаясь на позицию Верховного суда Российской Федерации⁸, указывают: «Если перед привлеченным к участию в деле специалистом ставятся вопросы, являющиеся предметом экспертных исследований, без назначения и проведения экспертизы, это является незаконным» [16]. Соответственно, подмена надлежащего источника и формы доказательства является основанием для признания его недопустимым (ст. 75 УПК РФ).

Экстраполируя данные теоретические положения на практику судопроизводства, следует признать неверным именование результатов внесудебных (альтернативных) экспертных исследований различного рода, а также письменных консультаций и рецензий «заключением специалиста». Придание подобного статуса фактически любому документу, относящемуся к области использования специальных знаний и не являющемуся итогом проведения судебной экспертизы как процессуального действия – неправомерная практика, свидетельствующая о незнании и непонимании правовой и процессуальной природы этого доказательства.

Следует отметить, что иногда суд вполне обоснованно не принимает подобные «заключения специалиста», выполненные вне рамок судопроизводства. Например, при рассмотрении одного из дел суд в качестве обоснования своих действий указал на «нарушения процессуального порядка назначения и производства данного исследования, поскольку специалисту материалы уголовного дела для исследования не предоставлялись, само исследование проведено вне рамок уголовного дела, специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ»⁹.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 27.08.1985 № 7 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 17.09.1975 № 5 «О соблюдении судами РСФСР процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» // Гарант.ру. <https://base.garant.ru/1782127/?ysclid=lrqn3umft138514075>

⁸ Кассационное определение ВС РФ от 31.05.2007 № 69-О07-22 // КонсультантПлюс.

⁹ См., например: Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 77-2525/2022.

⁶ Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: дисс... д. ю. н. Москва, 2017. С. 380–385.

Таким образом, существует опасность подмены понятия и содержательной составляющей специальных знаний судебного эксперта и его заключения, формируемого на основе результатов судебно-экспертного исследования, с одной стороны, и специальных знаний специалиста и подготавливаемого на их основе, но без проведения исследования заключения специалиста, с другой. Вследствие этого при обращении защитника или представителя стороны к лицу, обладающему специальными знаниями, для проведения экспертного исследования во внепроцессуальном порядке, документ, оформляющий такое исследование, должен именоваться как «Акт экспертного исследования», что отвечает букве и смыслу закона, отличая его от заключения эксперта, исходя из функционала судебного эксперта и порядка назначения судебной экспертизы. Такое название, в частности, является единственно корректным и устоявшимся в практике судебно-экспертных учреждений Минюста России.

В отношении качества товара при возникновении споров по делам о защите прав потребителя¹⁰, для выяснения обстоятельств причинения вреда и определения размера подлежащих возмещению страховщиком убытков по делам о ДТП¹¹ законодатель в качестве экспертизы (экспертизы товара и независимой технической экспертизы соответственно) подразумевает несудебные экспертные исследования, проводимые во внепроцессуальном порядке.

При оформлении иных документов (рецензий, консультаций и пр.), составляемых за рамками судопроизводства, также следует избегать использования термина «заключение специалиста» как несоответствующего процессуальному статусу его исполнителя.

Результаты инициированных защитником в порядке ст. 53 УПК РФ несудебных экспертиз, рецензий и консультаций специалиста при соответствии их критериям доказательств могут получить процессуальный статус иных документов (ст. 74 УПК РФ, ст. 100 УПК РБ) и в этом случае будут исследоваться наравне с другими доказательствами [17].

¹⁰ Ст. 18 Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // КонсультантПлюс.

¹¹ Ст. 12 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», пп. 32–36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // КонсультантПлюс.

В гражданском процессе подобные источники доказательственной информации, исходящие от лиц – носителей специальных знаний специалиста и полученные вне судебного разбирательства по инициативе стороны, суд должен расценивать как разновидность письменного доказательства (ст. 71 ГПК РФ), исследуя его по предусмотренной законом процедуре (ст. 181 ГПК РФ) [18]. В арбитражном судопроизводстве они относятся к иным доказательствам (ст. 89 АПК РФ) согласно позиции, изложенной в Постановлении Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23¹² [19].

С учетом сформулированных выше признаков следует конкретизировать определение специальных знаний специалиста.

По нашему мнению, **специальные знания специалиста** представляют собой систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства, ремесла, которые приобретаются путем получения высшего образования и накопления практического опыта в определенной сфере социально-правовой деятельности.

В то же время специальные знания специалиста следует отличать от специальных знаний эксперта и специальных знаний по экспертной специальности.

Специальными знаниями судебного эксперта считают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства, ремесла, которые приобретаются путем получения судебно-экспертного образования и опыта последующего производства определенного рода судебных экспертиз. В свою очередь **специальные знания по экспертной специальности** (указывается конкретная экспертная специальность) – это экспертные знания, умения и навыки, полученные в ходе освоения конкретной экспертной специальности и последующего приобретения профессионального опыта при производстве судебных экспертиз конкретного вида [20].

Считаем целесообразным и практически обусловленным также провести дифференциацию специальных знаний специалиста по определенным областям использования специальных знаний, связанным с обеспечением потребностей судопроизводства (табл. 1).

¹² Пункт 13 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // КонсультантПлюс.

Таблица 1. Соотношение понятий «специальные знания специалиста», сферы использования специальных знаний специалиста и наименований специалистов, обладающих специальными знаниями специалиста в определенной сфере, связанной с обеспечением потребностей судопроизводства

Table 1. The ratio of the concepts of “specialist’s specialized knowledge”, the scope of use of specialist’s specialized knowledge and the names of specialists with expertise in a certain area meeting the needs of legal proceedings

№ п/п	Сфера использования специальных знаний, связанных с обеспечением потребностей судопроизводства	Наименование специальных знаний специалиста	Наименование специалиста, обладающего специальными знаниями специалиста
1	автороведческая	автороведческие знания специалиста	специалист-авторовед
2	автотехническая	автотехнические знания специалиста	специалист-автотехник
3	автотовароведческая	автотовароведческие знания специалиста	специалист-автотоваровед
4	баллистическая	баллистические знания специалиста	специалист-баллист
5	ботаническая	ботанические знания специалиста	специалист-ботаник
6	взрывотехническая	взрывотехнические знания специалиста	специалист-взрывотехник
7	взрывотехнологическая	взрывотехнологические знания специалиста	специалист-взрывотехнолог
8	видеотехническая	видеотехнические знания специалиста	специалист-видеотехник
9	землеустроительная	землеустроительные знания специалиста	специалист-землеустроитель
10	зоологическая	зоологические знания специалиста	специалист-зоолог
11	компьютерно-техническая	компьютерно-технические знания специалиста	компьютерно-технический специалист
12	исследование маркировочных обозначений	знания специалиста по маркировочным обозначениям	специалист по маркировочным обозначениям
13	минералогическая	минералогические знания специалиста	специалист-минералог
14	молекулярно-генетическая	молекулярно-генетические знания специалиста	специалист-генетик
15	исследование объектов дикой флоры и фауны	знания специалиста по объектам дикой флоры и фауны	специалист по объектам дикой флоры и фауны
16	исследование объектов интеллектуальной собственности	знания специалиста по объектам интеллектуальной собственности	специалист по объектам интеллектуальной собственности
17	пожарно-техническая	пожарно-технические знания специалиста	пожарно-технический специалист
18	политологическая	политологические знания специалиста	специалист-политолог
19	портретная	портретные знания специалиста	специалист по портретным исследованиям
20	почвоведческая	почвоведческие знания специалиста	специалист-почвовед
21	почерковедческая	почерковедческие знания специалиста	специалист-почерковед
22	психологическая	психологические знания специалиста	специалист-психолог
23	религиоведческая	религиоведческие знания специалиста	специалист-религиовед
24	строительно-техническая	строительно-технические знания специалиста	специалист-строитель
25	техническое исследование документов	знания специалиста по техническому исследованию документов	специалист по техническому исследованию документов
26	товароведческая	товароведческие знания специалиста	специалист-товаровед

Таблица 1 (окончание)

№ п/п	Сфера использования специальных знаний, связанных с обеспечением потребностей судопроизводства	Наименование специальных знаний специалиста	Наименование специалиста, обладающего специальными знаниями специалиста
27	трасологическая	трасологические знания специалиста	специалист-трасолог
28	фототехническая	фототехнические знания специалиста	специалист-фототехник
29	экологическая	экологические знания специалиста	специалист-эколог
30	экономическая	экономические знания специалиста	специалист-экономист
31	этиковедческая	этиковедческие знания специалиста	специалист-этиковед
32	охрана труда и техника безопасности	знания специалиста по охране труда и технике безопасности	специалист по охране труда и технике безопасности
33	исследование фонограмм	фоноскопические знания специалиста	специалист-фоноскопист
34	исследование холодного и метательного оружия	знания специалиста по холодному и метательному оружию	специалист по холодному и метательному оружию

Предлагается следующая логическая последовательность понятий: специалист – специальные знания специалиста – экспертные знания – специальные знания судебного эксперта – специальные знания по экспертной специальности – судебный эксперт.

Рассмотрим сходства и различия понятий специальных знаний специалиста и судебного эксперта на примере специальных знаний специалиста-почерковеда и эксперта-почерковеда (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительный анализ специальных знаний специалиста-почерковеда и специальных знаний эксперта-почерковеда

Table 2. Comparative analysis of the specialized knowledge of a handwriting specialist and the specialized knowledge of a handwriting expert

№ п/п	Наименование объектов для сравнения	Специальные знания специалиста-почерковеда	Специальные знания эксперта-почерковеда
1	Наименование специальных знаний	почерковедческие знания специалиста	экспертные почерковедческие знания
2	Наименование лица, обладающего специальными знаниями	специалист-почерковед	судебный эксперт-почерковед
I. Процессуальная форма использования специальных знаний			
1	Правовая основа использования специальных знаний	ст. ст. 53, 58, 80, 168, 271 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. ст. 64, 55. 1, 87.1 АПК РФ, ст. 25.8 КоАП РФ, ст. 50 КАС РФ	ст. ст. 57, 80, 195, 204, 206, 283 УПК РФ, ст. ст. 84, 85, 86 ГПК РФ, ст. ст. 55, 83, 86, 162 АПК РФ, ст. ст. 25.9, 26.2, 26.4 КоАП РФ, ст. ст. 49, 82, 151, 155, 168 КАС РФ, Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
2	Содействие в обнаружении, закреплении и изъятии документов и иных объектов	+	–
3	Помощь в применении технических средств при исследовании документов	+	–
4	Постановка вопросов для эксперта-почерковеда	+	–
5	Подготовка заключения эксперта по результатам судебной почерковедческой экспертизы	–	+
6	Подготовка заключения специалиста, предусмотренного ч. 3 ст. 80 УПК РФ	+	–

Таблица 2 (окончание)

№ п/п	Наименование объектов для сравнения	Специальные знания специалиста-почерковеда	Специальные знания эксперта-почерковеда
7	Подготовка консультации специалиста в устной или письменной форме, предусмотренной ст. 188 ГПК РФ, ст. 169 КАС РФ, в устной форме, предусмотренной ст. 87.1 АПК РФ	+	–
II. Непроцессуальная форма использования специальных знаний			
1	Содействие в обнаружении, закреплении и изъятии документов и иных объектов	+	+
2	Помощь в применении технических средств при исследовании документов и иных объектов	+	+
3	Справочно-консультационная деятельность в устной форме в сфере почерковедческой экспертизы	+	+
4	Постановка вопросов эксперту-почерковеду в устной и письменной форме	+	+
5	Разъяснения и ответы на вопросы в устной и письменной форме	+	+
6	Подготовка акта экспертной консультации в сфере почерковедческой экспертизы	+	+
7	Подготовка письменной консультации специалиста в сфере почерковедческой экспертизы	+	+
8	Подготовка акта экспертного исследования в сфере почерковедческой экспертизы	+	+
9	Выполнение методического рецензирования представленных материалов	+	+

Государственные судебные эксперты, получившие высшее профильное судебно-экспертное образование, высшее и дополнительное профессиональное судебно-экспертное образование, уже обладают в полном объеме знаниями специалиста в определенной сфере использования специальных знаний специалиста, связанной с обеспечением потребностей судопроизводства. Эти знания можно приобрести в государственных судебно-экспертных учреждениях (организациях) или в учреждениях образования, имеющих соответствующие образовательные лицензии. Эти специальные знания также могут быть приобретены в рамках получения высшего образования и (или) практического опыта работы в определенной сфере применения специальных знаний специалиста, связанной с обеспечением потребностей судопроизводства.

При привлечении (в процессуальной и во внепроцессуальной формах) лиц, обладающих такими специальными знаниями, предлагается использовать вышеуказанные наименования областей применения специальных знаний специалиста (например, почерковедческие знания специалиста) и наименования специалистов, обладающих соответствующими знаниями (например,

специалист-почерковед). Это будет способствовать уточнению понимания правовой значимости специальных знаний из иных научно-практических областей и, как следствие, – повышению качества использования специальных знаний специалиста (в процессуальной и во внепроцессуальной формах) в судопроизводстве. Привлечение лица, обладающего специальными знаниями специалиста, к производству судебной экспертизы возможно только после приобретения и последующего подтверждения наличия у него специальных знаний по экспертной специальности. Такие специальные знания по экспертной специальности представляют собой знания, умения и навыки, получаемые экспертом в ходе освоения конкретной экспертной специальности и последующего приобретения профессионального опыта при производстве судебных экспертиз конкретного вида [20].

Все государственные судебные эксперты, получившие высшее судебно-экспертное образование, высшее и дополнительное профессиональное судебно-экспертное образование, освоившие программы переподготовки по судебно-экспертным специальностям (как например, в Республике Беларусь), обладают специальными

ми знаниями специалиста в определенной сфере их использования, связанной с судопроизводством.

При привлечении государственных судебных экспертов, а также лиц, обладающих специальными знаниями судебного эксперта, в качестве процессуальной фигуры «специалист» (в процессуальной и непроцессуальной формах) не требуется подтверждения ими наличия специальных знаний специалиста в соответствующей сфере, связанной с обеспечением потребностей судопроизводства. Так, например, лицо, обладающее специальными знаниями по экспертной специальности 1.1 «Исследование почерка и подписей», может привлекаться в качестве специалиста (в процессуальной и непроцессуальной формах) в почерковедческой сфере использования специальных знаний специалиста. В свою очередь специалист-почерковед не должен проводить судебные почерковедческие экспертизы без подтверждения наличия у него специальных знаний по экспертной специальности 1.1.

Заключение

Законодательные конструкции, характеризующиеся общей логичностью и ясностью, периодически нуждаются в определенном уточнении, в частности, нормы, регламентирующей деятельность судебного эксперта и специалиста. Представляется целесообразным и своевременным принятие руководящих разъяснений и дополнений по этому вопросу уполномоченными законодательными и судебными органами. Это позволит обеспечить реализацию принципа точного и единообразного правоприменения:

– обращения в рамках процессуальной процедуры к специалисту как лицу, содействующему осуществлению судопроизводства;

– требований к сущностной форме использования специальных знаний специалиста;

– оформления результатов обращения к лицам, обладающим специальными знаниями специалиста, во внепроцессуальном порядке.

Специальные знания специалиста следует отличать от специальных знаний эксперта и специальных знаний по экспертной специальности.

По нашему мнению, **специальные знания специалиста** представляют собой си-

стему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства, ремесла, которые приобретаются путем получения высшего образования и практического опыта в определенной сфере социально-правовой деятельности (использования специальных знаний специалиста, связанной с обеспечением потребностей судопроизводства).

Специальными знаниями судебного эксперта предлагается считать экспертные знания, умения и навыки, сформированные при получении судебно-экспертного образования и опыта производства судебных экспертиз в рамках конкретного рода судебной экспертизы, а **под специальными знаниями по экспертной специальности** (указывается конкретная экспертная специальность) – экспертные знания, умения и навыки, полученные в ходе освоения конкретной экспертной специальности и последующего приобретения профессионального опыта при производстве судебных экспертиз конкретного вида [20].

Существует необходимость в разграничении «специальных знаний» как правовой категории; специальных знаний специалиста» как приобретаемых путем высшего образования, практического опыта в определенной области использования специальных знаний специалиста, связанной с судопроизводством; «специальных знаний судебного эксперта» как экспертных знаний, обусловленных получением судебно-экспертного образования и опыта производства судебных экспертиз в рамках конкретного рода судебной экспертизы, а также «специальных знаний по экспертной специальности (указывается конкретная экспертная специальность)».

Предлагается следующая логическая последовательность понятий: специалист – специальные знания специалиста – экспертные знания – специальные знания судебного эксперта – специальные знания по экспертной специальности – судебный эксперт.

Специальные знания специалиста можно приобрести в государственных судебно-экспертных учреждениях (организациях) или в учреждениях образования, имеющих соответствующие образовательные лицензии, а также при наличии высшего образования в рамках получения практического опыта работы в определенной области использования специальных знаний специалиста, связанной с судопроизводством.

Подтверждение наличия у специалистов соответствующих специальных знаний возможно путем добровольной сертификации обладающих ими лиц.

Представляется важным создание «Системы добровольной сертификации компетентности судебных экспертов и специалистов» на базе Российской федеральной палаты судебных экспертов, в рамках которой будет проводиться добровольная сертификация компетентности специалистов, то есть процедура подтверждения их практической способности выполнять функции специалиста при обеспечении потребностей судопроизводства (в том числе осуществлять справочно-консультационную деятельность, применять конкретные методы и средства, проводить методическое рецензирование представленных материалов), используя специальные знания в процессуальной и непроцессуальной форме.

В рамках вышеуказанной системы добровольной сертификации предлагается два уровня подтверждения компетентности: первый – для лиц, подтверждающих наличие специальных знаний специалиста, второй – для лиц, подтверждающих компетентность по конкретной экспертной специальности. В рамках первого и второго уровня возможно проведение обучения соискателей соответственно в качестве специалиста и в качестве судебного эксперта в определенной области использования специальных знаний (почерковедческая, трапезологическая и т. д.).

Первый уровень предполагается завершать присвоением квалификации специалиста (специалист-почерковед, специалист-товаровед и т. д.), второй – присвоением квалификации судебного эксперта (судебный эксперт-почерковед, судебный эксперт-товаровед и т. д.) и последующим подтверждением компетентности по конкретной экспертной специальности. В частности, в качестве положительного можно рассматривать опыт Республики Беларусь, где организована система переподготовки на уровне высшего образования более чем по 20 судебно-экспертным специальностям. Успешно освоившие данные образовательные программы получают дипломы с присвоением квалификации по судебно-экспертному направлению, приобретая определенный набор знаний, умений и навыков (таких выпускников можно с полным правом считать специалистами, обладающими специальными знаниями), а профес-

сиональную квалификацию судебного эксперта (право самостоятельного проведения судебных экспертиз) такие выпускники получают после успешной сдачи квалификационного экзамена. Аналогичный алгоритм предусмотрен и для негосударственных экспертов, получающих после сдачи квалификационного экзамена специальное разрешение (лицензию) на право проведения судебных экспертиз.

Все лица, завершившие второй уровень подтверждения компетентности, также могут при осуществлении правосудия привлекаться как в качестве процессуальной фигуры судебного эксперта, так и в качестве процессуальной фигуры специалиста. Завершивших первый уровень подтверждения компетентности можно привлекать при обеспечении судопроизводства в качестве процессуальной фигуры специалиста, однако для производства судебных экспертиз им потребуется получить судебно-экспертное образование, положительную рецензию на заключения эксперта и сдать соответствующий квалификационный экзамен.

Сведения о специалистах, сертифицированных в качестве лиц, обладающих специальными знаниями специалиста (специалиста-почерковеда, специалиста-строителя и т. д.) должны быть размещены в Реестре судебных экспертов и специалистов для обеспечения потребностей судопроизводства (далее – Реестр) на официальном сайте Российской федеральной палаты судебных экспертов. Правоприменители при этом получают возможность привлекать специалистов из числа лиц, компетентность которых подтверждена авторитетным органом по сертификации, созданным под эгидой Минюста России. В Реестре помимо лиц, обладающих специальными знаниями специалиста, также должны автоматически вноситься (после получения соответствующего согласия) сведения о государственных и негосударственных судебных экспертах, которые получили судебно-экспертное образование по конкретной экспертной специальности и подтвердили свою компетентность в качестве судебного эксперта. В случае отсутствия в Реестре лица, обладающего специальными знаниями в конкретной области, правоприменитель будет вынужден самостоятельно осуществлять поиск и подтверждать компетентность специалиста, имеющего специальные знания в какой-либо области науки, техники, искусства, ремесла.

Формирование единых, четких правил и критериев для привлечения лиц, обладающих специальными знаниями судебного эксперта и специальными знаниями специалиста, при осуществлении правосудия, в комплексе с неукоснительным соблюдением законодательства будет способствовать

эффективному, качественному и высоко-нравственному отправлению правосудия, где поиск истины и справедливость неразделимы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе: Учеб. пособие. М.: ВЮЗИ, 1982. 79 с.
2. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза. М.: Городец, 1999. 368 с.
3. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Монография. М.: РУДН, 2000. 296 с.
4. Афанасьев С.Ф., Баулин О.В., Лукьянова И.Н. и др. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство. / Под ред. М.А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп.: сборник документов. М.: Статут, 2019. 656 с.
5. Дьяконова О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве // Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 8 (24). С. 15–31.
6. Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2004. № 4. С. 260–262.
7. Божьев В.П. Изменение УПК РФ – не всегда средство его совершенствования // Законность. 2005. № 8. С. 2–6.
8. Лазарева Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе // Мировой судья. 2008. № 9. С. 27–32.
9. Треушников М.К. Судебные доказательства / 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2004. 272 с.
10. Ганичева Е.С. Особенности применения специальных знаний в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 119–131. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.035>
11. Буфетова М.Ш., Демешко И.В. Заключение специалиста как доказательство стороны защиты: актуальные проблемы теории и практики // Адвокатская практика. 2019. № 3. С. 3–6.
12. Лукашин А.А. Проблемы квалификации заключения специалиста в качестве доказательства в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Адвокатская практика. 2022. № 6. С. 41–45. <https://doi.org/10.18572/1999-4826-2022-6-41-45>
13. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ, 2009. 175 с.

REFERENCES

1. Orlov Yu.K. *Examination in Criminal Proceedings: Textbook*. Moscow: VYZI, 1982. 79 p. (In Russ.).
2. Sakhnova T.V. *Forensic Expertise*. Moscow: Gorodets, 1999. 368 p. (In Russ.).
3. Makhov V.N. *Use of Expertise of Knowledgeable Persons in Investigation of Crimes*. Monograph. Moscow: RUDN, 2000. 296 p. (In Russ.).
4. Afanas'ev S.F., Baulin O.V., Luk'yanova I.N. et al. *Course of Evidentiary Law: Civil Procedure. Arbitration Procedure. Administrative Proceedings: coll. of documents* / M.A. Fokina (ed.). 2nd ed. Moscow: Statut, 2019. 656 p. (In Russ.).
5. D' yakonova O.G. Forms of Specialist Participation in the Proceedings. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2016. No. 8 (24). P. 15–31. (In Russ.).
6. Aver' yanova T.V., Korukhov Y.G. Specialist's Opinion as a New Type of Evidence in Criminal Proceedings. *"Black Holes" in Russian Legislation*. 2004. No. 4. P. 260–262. (In Russ.).
7. Bozh'ev V.P. Change of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Does Not Always Lead to Improvement. *Zakonnost'*. 2005. No. 8. P. 2–6. (In Russ.).
8. Lazareva L.V. Problem of Definition of the Evidentiary Status of the Opinion and Testimony of a Specialist in Criminal Proceedings. *Mirovoi sud'ya*. 2008. No. 9. P. 27–32. (In Russ.).
9. Treushnikov M.K. *Forensic Evidence*. 3rd ed. Moscow: Gorodets, 2004. 272 p.
10. Ganicheva E.S. Features of Applying Special Knowledge in the Arbitration Process. *Journal of Russian Law*. 2020. No. 3. P. 119–131. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.035>
11. Bufetova M.Sh., Demeshko I.V. An Expert Report as an Evidence of the Defense: Relevant Theoretical and Practical Issues. *Advokatskaja praktika*. 2019. No. 3. P. 3–6. (In Russ.).
12. Lukashin A.A. Problems of Qualification of an Expert's Report as Evidence in Civil and Arbitral Proceedings. *Advokatskaja praktika*. 2022. No. 6. P. 41–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1999-4826-2022-6-41-45>
13. Orlov Y.K. *Problems of the Theory of Evidence in Criminal Proceedings*. Moscow: Jurist, 2009. 175 p. (In Russ.).

14. Плесовских Ю.Г. Судебно-экспертное исследование: правовые, теоретические, методологические и информационные основы производства. М.: Юрист, 2008. 240 с.
15. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма, 2016. 368 с.
16. Ведерникова О.Н., Ворожцов С.А., Давыдов В.А. и др. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 1056 с.
17. Кудрявцева А.В. Уровни решения задач как основание разграничения компетенции эксперта и специалиста // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 27–28 января 2005 г.) / В 2 ч. Екатеринбург: УрГУ, 2005. Т. 1. С. 485–489.
18. Вдовцев П.В., Чарыков А.В. Заключение специалиста как иной документ // Российский следователь. 2020. № 7. С. 23–28. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-7-23-28>
19. Абознова О.В., Беляева Н.Г., Вербенко Т.Л. и др. Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 480 с.
20. Бишманов Б.М., Омелянюк Г.Г. О сущности специальных знаний судебного эксперта и возможности их дифференциации // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. Т. 18. № 4. С. 56–64. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-4-56-64>
14. Plesovskikh Y.G. *Forensic Investigation: Legal, Theoretical, Methodological and Informational Basis of Conduct*. Moscow: Jurist, 2008. 240 p. (In Russ.).
15. Rossinskaya E.R. (Ed.), Galyashina E.I., Zinin A.M. *Theory of Forensic Examination (Forensic Expertology): Textbook*. Moscow: Jurist, 2016. 368 p. (In Russ.).
16. Vedernikova O.N., Vorozhtsov S.A., Davydov V.A. et al. *Scientific and Practical Commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation* / V.M. Lebedev (ed.). Moscow: Norma: INFRA-M, 2014. 1056 p. (In Russ.).
17. Kudryavtseva A.V. Levels of Problem Solving as a Basis for Differentiation of Competence of Expert and Specialist. *Fifty Years of the Department of Criminal Procedure of Ural State Law Academy: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, 27–28 January 2005)*. Ekaterinburg: UrGU, 2005. Vol. 1. P. 485–489. (In Russ.).
18. Vdovtsev P.V., Charykov A.V. Expert's Opinion as Another Document. *Russian Investigator*. 2020. No. 7. P. 23–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-7-23-28>
19. Aboznova O.V., Belyaeva N.G., Verbenko T.L. et al. *Handbook of Evidence in Arbitration Procedure*. I.V. Reshetnikova (ed.). Moscow: Norma: INFRA-M, 2023. 480 p. (In Russ.).
20. Bishmanov B.M., Omel'yanyuk G.G. On the Essence of Forensic Expert's Specialized Knowledge and Feasibility of Its Differentiation. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2023. T. 18. No. 4. P. 56–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2023-4-56-64>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жижина Марина Владимировна – д. юр. н., доцент, главный научный сотрудник ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Омелянюк Георгий Георгиевич – д. юр. н., профессор, ученый секретарь ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; профессор кафедры земельных ресурсов и оценки почв факультета почвоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» МГТУ имени Н.Э. Баумана; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Лапина Ирена Александровна – к. юр. н., доцент, доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета; e-mail: irena.lapina@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Zhizhina Marina Vladimirovna – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Researcher, Forensic Research Methodology Department of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of the Criminalistics Department, Lomonosov Moscow State University; e-mail: mzhizhina@yandex.ru

Omel'yanyuk Georgii Georgievich – Doctor of Law, Professor, Academic Secretary of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; Professor of the Lomonosov Moscow State University; Professor of the Security in the Digital World Department of the Bauman Moscow State Technical University; e-mail: g.omelyanyuk@sudexpert.ru

Lapina Irena Aleksandrovna – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Criminalistics Department, Belarusian State University; e-mail: irena.lapina@gmail.com

Статья поступила: 14.01.2024
После доработки: 12.02.2024
Принята к печати: 27.02.2024

Received: January 14, 2024
Revised: February 12, 2024
Accepted: February 27, 2024